

ББК 60.524.258.5

М.Н. Зюбан

Эволюция царской политики в отношении женской проституции

Ключевые слова: государственная регламентация; проституция; законодательство; правила для публичных женщин; врачебно-полицейский комитет.
Key Words: government regulation; prostitution; legislation; regulations for prostitutes; medical-police committee.

Исторический опыт осуществления российским государством легализации проституции крайне актуален в настоящее время, характеризующееся широким распространением нелегального рынка сексуальных услуг, несмотря на политику жесткого запрета данного явления.

Зачатки женской проституции в России как профессионального занятия (оказание интимных услуг мужчинам за повременную плату) возникли в XVII в. при общественных банях, кабаках и подобных заведениях, в которых таковая имела тайный характер, несмотря на строгие преследования государства.

В XVIII столетии проституция получила дальнейшее развитие в виде нелегальных публичных домов и промысла одиночек. Бесконтрольное развитие этого доходного промысла в России повлекло за собой резкое увеличение числа больных венерическими заболеваниями среди населения.

Содержателей публичных домов и самих проституток наказывали штрафами и избиением кнутом, исправительным заключением и ссылкой в Сибирь.

Например, 1800 г. указом Павла I полиции было предписано «развратных женщин, какие есть и впредь оказываться будут в обеих столицах, отсылать прямо на иркутские фабрики» [1, с. 296].

Последний раз торговля услугами сексуального характера законодательно была запрещена путем подтверждения вышеуказанных наказаний Сводом законов Российской империи 1832 г. при Николае I.

Однако традиционный запрет оказался бессилён, и нелегальная проституция продолжала оставаться массовым распространителем венерических болезней.

Только в конце 1843 г. женская проституция в экспериментальном порядке была признана терпимой, когда усилиями министра внутренних дел Л.А. Перовского (находился в этой должности с сентября 1841 по август 1852 г.) в Петербурге был создан Врачебно-полицейский комитет для осуществления контроля за фактически теперь уже легализованной проституцией женщин.

Главной практической задачей комитета считалось искоренение «сифилиса» и установление с этой целью правильного медико-полицейского надзора над женщинами, промышляющими «развратом» [2, с. 215].

Одновременно был разработан первый в России соответствующий комплекс нормативных документов, носивших общегосударственный характер, начиная с циркуляра Медицинского департамента Министерства внутренних дел от 23 октября 1843 г. «О мерах к недопущению распространения любострастной болезни» и подобный циркуляр министра внутренних дел от 17 января и 24 мая 1844 г. [3, с. 97, 98].

Важнейшее значение имели следующие циркуляры МВД. Во-первых, «Правила для содержательниц домов терпимости» от 29 мая 1844 г., которые описывали процедуры их открытия и содержания борделей: «Бордели открывать не иначе, как с разрешения полиции... Разрешение открыть бордель может получить только женщина средних лет, от 30 до 60... Содержательница обязана иметь списки состоящих в ее борделе женщин», причем чтобы «посторонние же ни в коем случае к тому допускаемы не были».

В правилах особое внимание уделялось ограничению минимального возраста проституток: «В число женщин в борделях не принимать моложе 16 лет» (в России с 1833 г. минимальный брачный возраст православных женщин был определен в 16 лет).

Деятельность публичного дома требовала выполнения ряда определенных условий. Его работу регламентировали и с точки зрения христианских правил: «Воспрещается содержательницам по воскресным и праздничным дням принимать посетителей до окончания обедни».

Согласно правилам содержательница публичного дома несла ответственность за здоровье и поведение работающих у нее женщин: «На ответственности содержательницы лежит сохранение в борделе тишины и возможной благопристойности. Она удерживает женщин своих от излишнего употребления крепких напитков... В определенный врачом для посещения день содержательница обязана представить ему к свидетельству всех женщин своего борделя. Она безоговорочно исполняет все распоряжения его по сему предмету, осматривает состоящих в ее борделе сама, каждый день, и заболевших отсылает тотчас же в особую женскую больницу... Те из публичных женщин, зараженные венерическою болезнью, которые явятся в особую женскую больницу добровольно, принимаются в нее для лечения бесплатно; за тех напротив, которые поступят в оную, вследствие освидетельствования через врачей, платят содержательнице определенную сумму... Медицинские билеты о свидетельстве жен-

щин содержательница хранит на видном месте, как удостоверение о состоянии их здоровья».

Дополнением служили предписания в «Правилах для публичных женщин» от 29 мая 1844 г., в особенности по их медицинскому контролю. «Публичная женщина беспрекословно подвергается освидетельствованию: для сего те из них, которые живут у содержательницы, должны быть непременно в квартирах своих в назначенные для того врачом на билете дни, а живущие поодиночке обязаны являться в больницу в известные дни и часы». Далее они гласят, что «публичным женщинам дозволяется жить и не в борделях, а на квартирах, но только отнюдь не более, как по одной [3, с. 39–49].

Рассмотренные нами подзаконные акты были изданы МВД 28 июля 1861 г. в новой редакции. В Правилах о борделях более жесткими стали требования к порядку их открытия: «Женщина, желающая открыть публичный дом, подает в Комитет прошение, прилагая паспорт свой и свидетельство местной полиции о благонадежности ее к содержанию означенного заведения».

Был еще более ограничен возрастной ценз содержательниц борделей: «Дома терпимости дозволяется открывать только женщинам не моложе 35 и не старше 55 лет».

Циркуляр был дополнен пунктом о документах, которые выдавались содержательнице дома терпимости после прошения на открытие такового, согласно которым они должны были вести свою деятельность: «...выдаются: 1) свидетельство на право открытия и содержание дома терпимости; 2) экземпляр сих правил; 3) форма для ведения списка живущим у нее женщинам».

Важным нововведением явилась регламентация финансовых взаиморасчетов содержательницы дома терпимости и женщин, в нем работающих: «Содержательницы и публичные женщины, у них живущие, по взаимному согласию, но не обязательно, могут вести между собой расчетные книжки, и должны содержать их в этом случае в надлежащей исправности и чистоте. Женщина, коей принадлежит книга, должна записывать в нее ежедневно и собственноручно на одной странице всю сумму ею приобретенную, а на другой весь забор, сделанный ею у содержательницы. Содержательница ведет такой же расчет в своей книжке. По истечении недели содержательницы и женщины делают между собою расчет и утверждают правильность сих расчетов своими подписями в обоих экземплярах книжки».

Правила стали более жесткими и в отношении их неисполнения. Впервые в них появляются пункты о наказаниях владелиц публичных домов: «За неявку женщин к освидетельствованию в определенное время, содержательницы отсылаются в исправительное заведение, со взысканием с них установленной, за содержание там, суммы... За неисполнение правил, здесь изложенных, содержательницы, по постановлению

Комитета, подвергаются содержанию при полиции, в исправительном заведении или воспрещению содержать подобные заведения».

В новые правила включили статьи о правах и обязанностях публичных женщин, работающих в домах терпимости по найму: «Содержательницы обязаны обходиться с живущими у них женщинами кротко, не делать им никаких притеснений и не причинять им побоев... Содержательницам дозволяется принимать к себе женщин на определенное время по условию, но не более как на год. Условия эти должны быть письменно представляемы в Комитет... Женщина, находящаяся в публичном доме, если пожелает обратиться к честной жизни, может, не заплатив долга хозяйке, оставить бордель, но не иначе, как доказав свое желание исправиться, пробыв положенное время в Общине сестер милосердия, или другом подобного рода учреждении... Денежные претензии содержательниц не могут служить препятствием к оставлению публичными женщинами борделя во всякое время, если не были ведены между ними расчетные книжки. Полиция входит в разбор таких претензий содержательниц на женщин и сих последних на содержательниц, которые облечены в форму законного акта» [3, с. 49].

Правила для публичных женщин, утвержденные 28 июля 1861 г. Министерством внутренних дел, также претерпели изменения, прежде всего по защите самих проституток от хозяйки притона: «Содержательница не имеет права требовать от женщины, находящейся у нее в доме, платежа более трех четвертей получаемого ею последнею дохода, и за это она должна давать ей, сообразно средствам борделя, помещение, освещение, отопление, сытный и здоровый стол, необходимое белье, платье, башмаки и вообще то, что нужно для существования и что не составляет предмета прихоти или роскоши... Четвертая часть дохода остается на руках у публичной женщины, и она этими деньгами сама располагает. Содержательница не вправе требовать, чтобы предметы прихоти или роскоши женщины, у нее находящиеся, непременно покупали у нее».

Чтобы начать честную жизнь, «публичные женщины могут оставить бордели во всякое время, когда пожелают. Денежные претензии содержательниц на женщин не могут служить препятствием к оставлению последними борделей» [3, с. 54].

Усилению контроля в отношении разврата способствовало и противодействие криминальным деяниям в области проституции.

Только за ноябрь 1870 г. в Петербурге была осуждена «за кражу денег» к тюремному заключению на 5 месяцев «публичная женщина» М.Р. Савенова, 21 года, приехавшая с Новгородчины. Такой же срок в это время за воровство одежды у посетителя притона получила 30-летняя москвичка Е. Иванова, официально числящаяся «в разряде публичных женщин» [4, с. 76, 167].

В провинциальном Курске за 1870–1871 г. к тюремному заключению за различные преступления осудили двух владелиц публичных домов и одну рядовую проститутку, причем «содержательница дома терпимости» М.Т. Гапонцева (27 лет) за участие в «разбое» получила 6 лет «каторжных работ» [5, с. 139].

Помимо официальных «домов терпимости» в России продолжали существовать тайные притоны, которым придали полулегальный статус, вытекающий из специальных «Правил для содержательниц тайных притонов для распутства», изданных МВД 28 июля 1861 г.

С одной стороны, содержание таковых запрещалось: «Тайный разврат, допускаемый ныне в некоторых домах квартирными хозяевами, равно непотребство в банях, трактирах, портерных, кабаках и т.п. заведениях воспрещается. Комитет и полиция преследуют допускаемый в оных разврат и хозяев подвергают законной ответственности».

Но следующие пункты предлагают относиться терпимо к нелегальной проституции: «Тайный разврат терпится только в притонах, с ведома Комитета содержимых, и в секретных квартирах (maisons de passé), которые посещаются мужчинами с их женщинами... Свидания мужчин с пребывающими с ними женщинами допускается только в секретных квартирах и номерах тех гостиниц, которые собственно для этой цели устроены».

Вновь возникшие и уже существовавшие ранее тайные притоны, согласно этим правилам, должны были контролироваться полицией, а хозяек притонов обязали выполнять ряд условий. Особо отметим следующий пункт: «Воспитанники учебных заведений в тайные притоны допускаемы быть не могли», что свидетельствовало о государственной заботе в отношении морали молодежи [3, с. 55].

С 1843 г. по образцу петербургского врачебно-полицейские комитеты постепенно возникли во многих других городах империи. Остальные городские поселения осуществляли контроль за женской проституцией силами полиции и местных врачей. Причем в Курске, как и в далеком Якутске, и южнороссийском Новочеркасске, «надзор за проституцией совершенно не организован» [6, с. 12].

Развитие этой практики заставило власти издать Положение об организации надзора за городской проституцией в империи от 8 октября 1903 г., подписанное за министра внутренних дел товарищем министра Н.А. Зиновьевым.

Положение состояло из двух автономных разделов: «Организация учреждений, ведающих надзором за городской проституцией» и «Правила для проституток, содержательниц домов терпимости и поднадзорных притонов разврата».

Первый раздел регламентировал работу органов государственного надзора за проституцией женщин:

«1. Надзор за проституцией сосредоточивается в одном учреждении – Врачебно-полицейском комитете, находящемся в ведении местной полиции, или же санитарные и полицейские действия по надзору распределяются между двумя учреждениями, из коих одно находится в ведении полиции, а другое в ведении общественного установления. 2. Местный губернатор или градоначальник (где таковой имеется) постановляет, которая из двух родов организации, изложенных в п. 1, целесообразна для данного города. 3. Проекты организации надзора за проституцией в городах согласные с сим положением, утверждаются губернаторами или градоначальниками, в подлежащих случаях по предварительному соглашению с местными общественными установлениями. В случае отступлений от настоящего положения, необходимых по местным условиям, проекты представляются в Министерство внутренних дел на утверждение».

Второй раздел составляют профильные Правила для проституток, Правила для содержательниц домов терпимости и Правила для содержательниц поднадзорных притонов разврата.

В общей сложности эти новые положения повторяли циркуляры 1844 и 1861 гг. с некоторыми сокращениями и отдельными ограничениями. Из последних решающим являлось повышение возраста занятия профессиональной проституцией с 21 года, т.е. наступления совершеннолетия по российскому законодательству, причем впервые это повышение возраста ввели специальным циркуляром МВД в 1901 г. [7, с. 418–419].

Переход от издания подзаконных циркуляров Министерства внутренних дел к полноправным законоположениям произошел в отношении ограничения института проституции.

Такой закон под говорящим названием «О мерах к пресечению торговыми женщинами в целях разврата» был утвержден императором 25 декабря 1909 г. на основании принятия законодательными палатами (сначала Государственной Думой, затем Государственным Советом) соответствующего законопроекта, внесенного министром юстиции.

Принятый документ старался оградить девушек от сводников: «Виновный в сводничестве для непотребства лица женского пола, не достигшего двадцати одного года, наказывается: заключением в тюрьмы».

Каралось всякое принуждение женщин (любого возраста): «Сему же наказанию подлежит виновный в удержании в притоне разврата промышленной непотребством женщины, вопреки ее желанию».

Полностью новым являлось государственное противодействие эмиграции несовершеннолетних девушек для занятий проституцией: «Виновный в том, что склонил к выезду из России лицо женского пола, не достигшее двадцати одного года, с целью обратить

такое лицо на промысел непотребства вне пределов России, наказываются: заключением в тюрьмы» [8, с. 991, 992].

В первую очередь и особенно строго наказывали за вовлечение в проституцию девушек, не достигших 17 лет: «виновный в потворстве непотребству такого несовершеннолетнего, наказывается: заключением в тюрьму» [9, с. 510].

Однако активизировавшаяся общественность требовала закрытия официальных домов терпимости. Например, с 1890 г. призывы курских жителей к властям закрыть местные бордели, «существование которых пагубно отражается на общественной нравственности», привели в 1907 г. к приказу губернатора о «закрытии домов терпимости в г. Курске в месячный срок» [10, с. 87–88, 93–96].

Таким образом, существовавшую столетия карательную политику, показавшую неэффективность в отношении проституции, с 1843 г. сменила легализация явления с правовой регламентацией и осуществлением контроля.

Исходными правилами новой политики стали циркуляры Министерства внутренних дел за 1844 г.,

установившие требования к занятиям проституцией: от получения полицейских разрешений до регулярных медицинских осмотров, особо значимым было введение нормы минимального возраста проституток – 16 лет.

В 1861 г. последовала вторая серия циркуляров, которые подтвердили и частично расширили либеральную политику в области проституции. Новации коснулись прежде всего множества тайных домов терпимости, получивших отныне полулегальный статус.

В 1903 г. появился нормативный документ универсального характера, которым пытались ограничить позорный промысел, включая повышение минимума возраста проституток до 21 года.

В 1909 г. страна получила первый подлинный закон по рассматриваемой деятельности, причем с целями ужесточения борьбы с вовлечением девушек в занятие проституцией, в особенности с принуждением.

Положения 1903 и 1909 гг. действовали до победы Февральской революции в России, сохранив многие традиции вплоть до Октябрьского переворота 1917 г.

Библиографический список

1. Материалы для полной и сравнительной статистики Москвы. – М., 1841.
2. Кузнецов, М. Проституция в Петербурге и Москве. 1871 / М. Кузнецов // История нравов: История проституции. – СПб., 1994.
3. Сборник правительственных распоряжений, касающихся мер предупреждения распространения любовно-страстной болезни. – СПб., б.г.
4. Ведомость справок о судимости (издание Министерства юстиции). Кн.1: 1871. – СПб., 1871.
5. Государственный архив Курской области (ГАКО). – Ф. 32. – Оп. 1. – Д. 520.
6. Врачебно-полицейский надзор за городской проституцией. – СПб., 1910. – Ч.1.
7. Покровская, М.И. О законодательных мерах против торговли женщинами в целях разврата / М.И. Покровская // Труды Первого Всероссийского съезда по борьбе с торговлей женщинами и его причинами. – СПб., 1912. – Т. 2.
8. Полное собрание законов Российской империи: Собр. 3. Т. XXIX: 1909: Отд. I. – СПб., 1912.
9. Свод законов Российской империи: Т. XV. – Пг., 1916.
10. ГАКО. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 3376.